

КАК МНОГО ПОМНИТСЯ РАЗНОГО...¹

Дядю Митю мы с моим младшим братом Сашей очень любили. Он относился к нам более чем дядя, во многом заменив нам отца, погибшего летом 1942 года на фронте под Ленинградом. Виделись мы с ним часто, ведь наша мама была родной сестрой Дмитрия Борисовича. У нас в семье до сих пор любят рассматривать детские фотографии мамы и дяди Мити. Особенно любопытна серия из четырех фотографий, сделанных последовательно в мае 1909, 1910, 1911 и 1912 годов, на которых в центре сидит мой дедушка, Борис Клавдиевич, а справа и слева от него – его дети Лена и Митя. Изумительна фотография, сделанная в 1911 году, на которой дети запечатлены со своей мамой – Надеждой Александровной.

¹ Эта статья была напечатана в журнале «Учитель музыки» № 4 / 2009 (7). С. 64 – 66.

Один из первых подарков, сделанных мне дядей Митей, – ноты песни под названием «Пятнадцать лет» с его автографом – «От дяди автора». Песня была издана в 1932 году, но подарена спустя 6 лет не случайно – я родилась именно в 1932 году. В 1940 году мне и моему младшему брату Саше была подарена песня «Сколько дел у нас с утра».

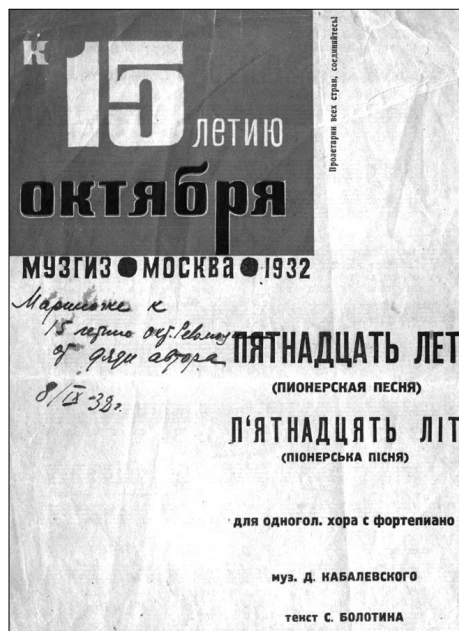
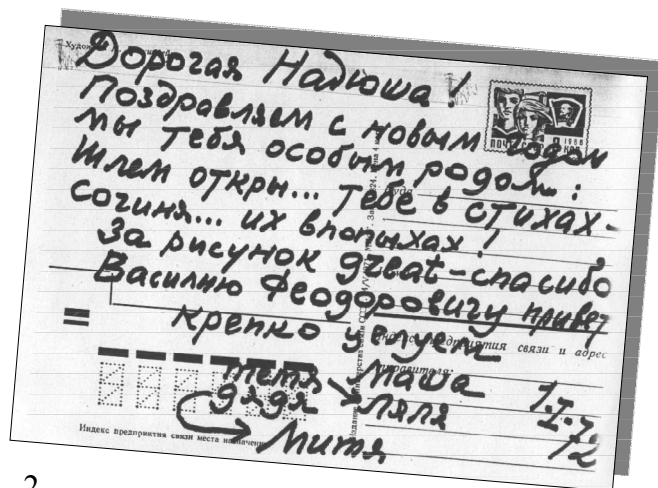
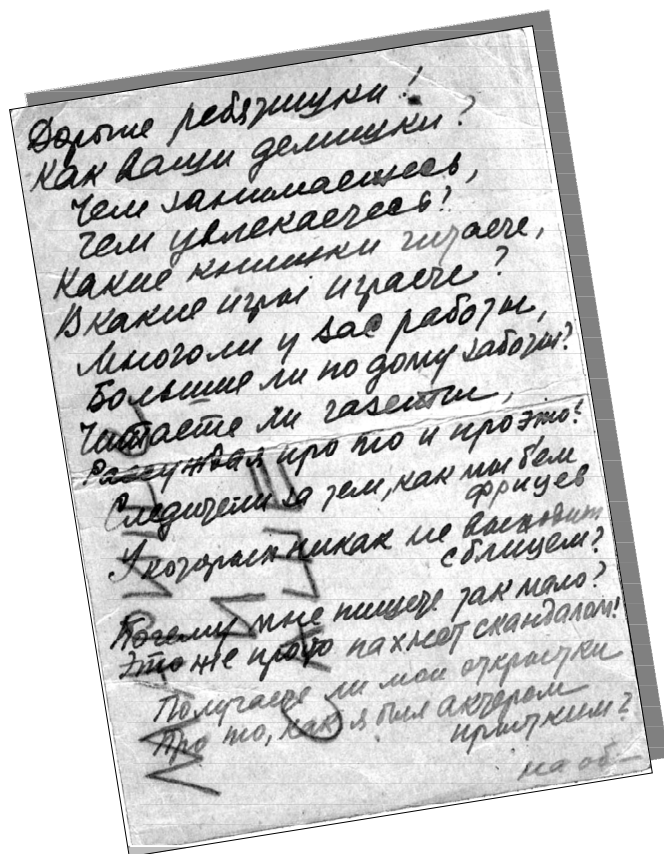
Более или менее хорошо я помню дядю Митю с 1939 года. В мае скончался наш дедушка, отец дяди Мити, Борис Клавдиевич, и нас с братом в тот день отвезли к нему на квартиру на Миусской улице. В этой квартире, а потом в другой – на улице Неждановой, мы очень любили бывать, там было столько интересно! Например, экзотическая китайская игра «ма-джонг», выполненная из полированного бамбукового дерева и слоновой кости, с разноцветными иероглифами... Перед началом игры все кости выстраивались в виде бесконечной стенки, напоминавшей знаменитую Китайскую стену. А сколько интересной музыки давал нам слушать дядя Митя! Именно у него дома мы впервые слушали записи Глена Гульда и смотрели рисунки Сальвадора Дали. Приехавший на гастроли в СССР некоторое время спустя после победы на Конкурсе имени П.И. Чайковского Ван Клиберн подарил дяде Мите фотоаппарат и у меня сохранилась фотография моих детей, сделанная этим фотоаппаратом.

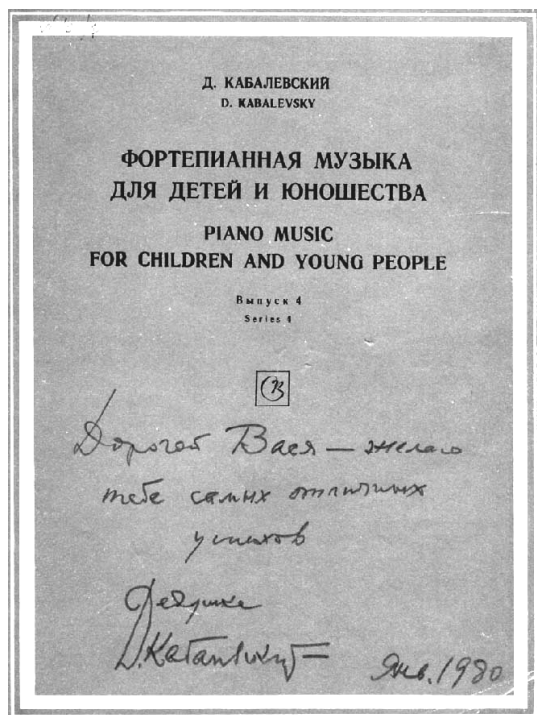
Во время войны дядя Митя часто писал нам в деревню Баженово под Свердловском, где мы жили в эвакуации. Письма были даже в стихах, например: «Дорогие ребяташики, Как ваши делишки?» Или вот такие стихи:

«Дорогие ребяташики,
Получили мы ваши письмишки.
И читали их с большой приятностью,
Так как написаны они с занятностью,
Как будто их писали не вы,
А какие-то Пушкины или Лермонтовы».

А вот поздравление моей старшей дочери Наде:

«Дорогая Надюша,
Поздравляем с Новым Годом
Мы тебя особым родом:
Шлем откры... тебе в стихах –
Сочиняя впопыхах!»

Фотографии напоминают и рассказывают о многом. Вот, например, фотография из Мексики, на которой дядя Митя и Д. Шостакович выглядывают из-за кактусов. А вот — моя с дядей Митей и его старшим сыном Юрой. На ней я одета в форму, которую в 50-х годах носили студенты геологического факультета МГУ, на котором я тогда училась.

Дядя Митя был остроумным тамадой — на моей свадьбе он начал с того, что попросил чаще произносить тосты, дабы не забыть, в честь чего мы собрались.

У моего младшего сына Васи очень рано проявился интерес к музыке. Мы с мужем показали его дяде Мите и спросили совета, стоит ли продолжать занятия. Он ответил: «Если бы я был отцом Васи — несомненно, да! Хотя у каждого своя вершина в жизни». Вскоре Вася поступил в Гнесинскую музыкальную школу, а к своему первому публичному выступлению в связи с 75-летием Дмитрия Борисовича он выучил его вариации ля-минор. Наш сын учился, а дядя Митя радовался его успехам и много ему помогал. Особенно он радовался, что после окончания школы, училища и поступления в Консерваторию Вася начал сочинять. К сожалению, позаниматься сочинением с дедом Васе фактически не удалось, — дяди Мити не стало...

И я, и мои дети, и все наши близкие любят музыку. Дядей Митей очень гордилась его мама и его сестра Лена, мы ходили на все его концерты, дома до сих пор хранятся программки и записи его выступлений.

80